

Директор, учитель, наставник

3 июня исполнилось 65 лет бывшему директору Геологического института СО РАН Анатолию Георгиевичу Мионову, известному специалисту в области геохимии и рудообразования золота и урана, основателю нового направления — автордиографии золота в природных и модельных системах.

Два с половиной года тому назад Анатолий Георгиевич тяжело заболел. Но он много успел в жизни и науке — доктор геолого-минералогических наук, профессор, Заслуженный деятель науки Республики Бурятия. В 1985 г. награжден бронзовой медалью ВДНХ СССР, 2004 г. — медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. А.Г. Мионову как выдающемуся ученому неоднократно присуждалась государственная научная стипендия. Созданная им научная школа рудно-геохимического направления получала гранты поддержки ведущих научных школ Президента РФ в 2003 и 2006 гг.

Родился А.Г. Мионов на ст. Новочерноярская Козульского района Красноярского края в семье рабочих. Окончил Томский политехнический институт по специальности «горный инженер-геолог» в 1967 г. До 1970 г. работал ассистентом кафедры месторождений полезных ископаемых и инженером научно-исследовательского сектора института. В 1970—1973 гг. — в очной аспирантуре в Институте геологии и геофизики СО АН СССР в Новосибирском Академгородке.

По окончании аспирантуры и защиты диссертации «Радиоактивные элементы и золото в рифейских вулканогенных породах Енисейского кряжа» в 1973 г. приглашен в организуемый в Бурятии Геологический институт БФ СО АН СССР. Здесь работал в

должности младшего, а с 1976 г. — старшего научного сотрудника.

В 1981 г. избран по конкурсу заведующим лабораторией геохимии. В 1989 г. в Новосибирске защитил докторскую диссертацию на тему «Радиоактивные индикаторы в изучении геохимии золота и золоторудных месторождений».

С 1993 по 1996 гг. — заместитель директора Бурятского геологического института СО РАН. В 1996 г. на альтернативной основе избран директором института. Переизбран в 2001 и 2006 гг.

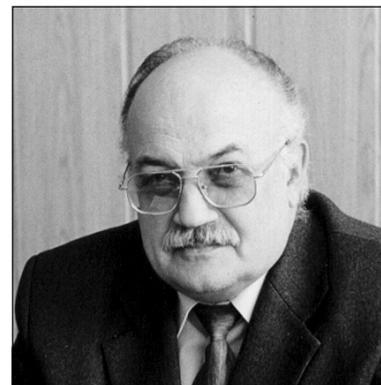
Работы А.Г. Мионова пользуются признанием мировой научной общественности, особенно экспериментальные исследования геохимии золота методом радиоизотопных индикаторов. Им разработан и использован автордиографический метод детектирования радиоизотопов золота в геологическом эксперименте, позволивший рассмотреть многие вопросы геохимии золота на всех этапах рудообразования. Их решение традиционными методами затруднено или вообще невозможно из-за низких содержаний золота в природных системах и низкой чувствительности современных микроанализаторов. Многолетние исследования с помощью этого метода дали принципиально новые данные в области геохимии золота и моделирования рудообразующих процессов.

Разработанный комплекс методов изучения вещественного состава руд дал возможность переоценить ряд месторождений золота. В результате удалось серьезно увеличить запасы Зун-Холбинского и других месторождений. Новый подход к изучению золоторудных и платинометаллических месторождений Саяно-Байкальской складчатой области с позиций геодинамических обстановок их формирования позволил установить новые и нетрадиционные типы благороднометаллических месторождений, детально изучить и обосновать их перспективы.

А.Г. Мионов возглавил коллектив специалистов из Новосибирска, Иркутска и Улан-Удэ, впервые изучивший ураноносность осадков Байкала. В результате в донных осадках установлены ураноносные фосфориты, дана их характеристика и показаны возможности их использования для палеоклиматических реконструкций, прогноза дальнейшего изменения климата.

Анатолий Георгиевич активно участвовал в подготовке научных кадров. С 1996 г. он читал лекции по геохимии и геохимическим методам поисков в Бурятском государственном университете, с 1999 по 2008 гг. был заведующим кафедрой геологии. А.Г. Мионов — автор 3 учебных пособий. Среднего учеников — 7 кандидатов геолого-минералогических наук.

Неоднократно принимал участие в работе международных конференций в Восточ-

ной и Западной Германии, Венгрии, Югославии, Польше, Китае, Великобритании, Франции, США, а также союзных республиках (Украина, Киргизия, Таджикистан). Под его руководством в 1988 г. в г. Улан-Удэ был проведен Международный симпозиум по автордиографии, один из первых в Бурятии.

Автор и соавтор более 280 научных работ, в том числе 10 монографий. И сейчас выходят работы с его соавторством. Коллеги и ученики А.Г. Мионова продолжают обрабатывать совместно полученные результаты, использовать его идеи и наработки.

Вклад А.Г. Мионова в становление и развитие Геологического института СО РАН неоспорим. Заложенный им фундамент позволит еще долго развиваться рудно-геохимической школе, получать новые фундаментальные и прикладные результаты.

Коллектив института сердечно поздравляет Анатолия Георгиевича с 65-летием со дня рождения и желает всех благ!

Евгений Кислов, ГИН СО РАН

Путь в науку

Родился я в Армении в семье медиков, — рассказывает о себе Сергей Иванович. — В 16 лет, окончив школу, поступил в Новосибирский медицинский институт и уже на первом курсе определился с направлением. Меня особенно заинтересовала гистология и эмбриология, потому что вел этот предмет выдающийся ученый профессор Субботин. Его лекции были настолько хороши, что на них приходили студенты разных курсов. Было время возникновения интереса к генетике, основам индивидуального развития живого организма. Это меня захватило, и я пришел познакомиться с его силами в специализированный кружок. Здесь работала дружная, светлая команда — 30 ребят из шести республик страны, с разных курсов, многие из них впоследствии стали известными учеными.

Нравилось всё. Пропадал в лаборатории практически днями и ночами. Работали на острие мировой науки. Впервые стали применять новые приборы, инструментарию, колоссальные методы анализа. Первые публикации у меня появились уже на 3-м курсе, а вскоре стал лауреатом Всесоюзной молодежной конференции, которая проходила в Ростове-на-Дону. К 5-му курсу была готова кандидатская диссертация, и на 6-м курсе я только шлифовал её. После 6-го курса защитился, и уже появились свои ученики. Одновременно преподавал на кафедре и начал формировать свою лабораторию.

Ситуации бывают и «турбулентными»

Тяжело заболел мой учитель, и пришлось возглавить лабораторию, в 25-то лет. А всё было не просто, кое-кто из руководства хотел ее расформировать — у Субботина всегда были сложные отношения с директором института. Да еще один из сотрудников, можно сказать, предал — организовал альтернативную лабораторию. Мне пришлось испытать очень серьезное давление с разных сторон. Кроме того, я тогда был секретарем комсомольской организации института, и это тоже добавляло перца во взаимоотношения с директором. Словом, создавалась такая, я бы сказал, «турбулентная ситуация». Возникла мысль вообще уйти из науки в практическую медицину. Но у меня уже была готова докторская диссертация, были ученики, много

Государственный человек

1 июня исполнилось 60 лет со дня рождения председателя Восточно-Сибирского научно-исследовательского центра СО РАН, депутата Государственной Думы академика РАН Сергея Ивановича Колесникова.

накопленного материала.

Так случилось, что в институт пришел новый замдиректора, услышал меня на одном из семинаров, где я, уже фактически подав заявление об уходе, очень резко, но достаточно аргументированно выступил. И он пригласил меня на должность ученого секретаря Института клинической и экспериментальной медицины недавно созданного Сибирского филиала РАН СССР.

Восемь лет работал в этой должности и одновременно руководил вновь созданной лабораторией экспериментальной эмбриологии.

Лидер научной молодежи страны

В эти же годы я был избран председателем Совета молодых ученых СССР и одновременно членом бюро ЦК комсомола. Возглавлял всесоюзный СМУ с 1982 по 1987 год после таких корифеев, как Велихов, Деревянко, Мясняков, Кулешов. Естественно, не был освобожденным, совмещал общественную работу с основной. Мы тогда создавали в Новосибирске знаменитые НТТМ — центры научно-технического творчества молодежи, из которых потом вышли многие наши известные бизнесмены. Именно тогда мы вводили хозрасчет, можно сказать, делали первые шаги к рынку.

Новый этап, новый город

В 1987 году стал заместителем директора института, хотя был одним из самых молодых докторов. А спустя полгода ночью раздал звонок из Минздрава, и предложили мне ехать... в Иркутск. «Твое согласие желательно, но не обязательно» — сказали мне по телефону.

В Новосибирске все было отлажено, а здесь... В Иркутске тогда был медицинский институт, три института Минздрава СССР и филиал Всесоюзного центра микрохирургии глаза. Все разного статуса, разрозненные. Честно говоря, я был сильно озадачен. Ночью в номере гостиницы (вот тебе и обещанная квартира) после не очень доброжелательной беседы с секретарем Иркутского обкома Ситниковым и знакомства с институтами, где встретили тоже неласково, размышляя о том, как же вляпался со своим комсомольским задором. А потом началась конкретная работа, и все постепенно стало на свои места. И первой опорой моей стали три сотрудника, приехавшие со мной из Новосибирска, в том числе жена, самый надежный помощник и единомышленник.

«Совпали вектор движения и возможности»

Если честно сказать, у меня выбора как бы не было, жизнь вела меня по какому-то определенному маршруту. Скорее всего, совпал вектор движения и те возможности, которые были у меня. Если смотреть в рет-

роспективу, то из всего, что удалось сделать в науке, пожалуй, выделил бы следующее. Первое — ключевая роль взаимоотношений матери и плода в формировании будущего потомства, влияние на него факторов окружающей среды. Многие концепции, которые тогда выдвигались, оправдываются. Мы доказали, что идет сближение реакций разных полов в потомстве. Самцы становятся ближе по гормональному спектру и по реакции к самкам, и наоборот. Сегодня мы наблюдаем это в нашем обществе — стрессирование приводит к тому, что мужчины становятся женственнее, а женщины мужественнее. Вторая концепция — единство движения от эмбрионального периода до репродуктивного. Всё взаимосвязано, и любые поломы в эмбриональном периоде, когда закладывается 70% свойств организма, отражаются на репродуктивном потенциале. А потом мы развернули это направление в так называемый «маршрут здоровья», когда последовательно стали вычленять периоды до школы, в школе и начали отработывать воздействия, защищающие здоровье от стрессирования. Словом, теоретические воззрения, идеи, которые мы выдвинули когда-то, вылились в серьезную клиническую модель, она сейчас работает.

Горжусь, что многие мои идеи оказались продуктивными. Я продолжил «маршрут» моей семьи и своего учителя. Опубликовал 325 научных работ, 20 монографий, имею 14 патентов, 2 учебника и несколько методических пособий для медицинских вузов. В настоящее время основным предметом работы являются правовые и экономические аспекты охраны здоровья, лекарственного обеспечения и социальной защиты населения России, по которым опубликовано более 50 научных и публицистических статей.

Лоббировать науку сложно

Как депутату Государственной Думы и как ученому мне приходится заботиться об интересах науки, которой в нашей стране, увы, живется очень не сладко. На мой взгляд, цель всех её преобразований — не повышение эффективности самой науки, а желание управлять имущественным комплексом и движением денег. В министерстве считают, что у нас много ученых. Когда был заместителем председателя Госдумы по образованию и науке (с 2003 по 2007), всячески пытался противостоять разрушительным решениям.

К сожалению, и сама наука ведет себя неправильно. Например, я очень неудовлетворен итогами последнего Общего собрания Российской академии наук. Несколько лет назад, когда РАН стала сдавать позицию за позицию, первыми пострадали отраслевые академии. В РАН было высказано мнение, что надо сохранить основную академию, а с отраслевыми пусть разбираются, как хотят. И с ними разобрались, а Большую академию в

это время как бы «гладили по головке». Я тогда встречался с академиком Месячем, Никителовым: «Вы допускаете большую ошибку, идя на компромисс за счет других академий. Доберутся и до вас». Да, на мой взгляд, РАН где-то сама недорабатывает, где-то устарела. Но 94% фундаментальных исследований проводится в РАН! И если ты сокращаешь финансирование академических учреждений, то должен создать какие-то альтернативные. Альтернативы не создано, а финансирование снижается. Это очень и очень неправильно, неперспективно.

Да, нужно эффективнее финансировать те разработки, которые близки к внедрению, но не забывать и о фундаментальных науках. Все развитые страны в период кризиса увеличили финансирование на науку. И не потому, что они хотят завтра получить рыночный эффект, а чтобы не потерять интеллектуальные кадры. Иначе они уйдут в бизнес, в политику. Второе: высокие технологии — это путь к модернизации, путь в шестой научно-технический уклад. И третье: надо увеличить финансирование наук о жизни. В период кризиса это обязательно. Стресс возрастает, что ведет к болезням, самоубийствам, агрессивности.

Может, и нужна концентрация ресурсов на каких-то направлениях, как утверждал Чубайс. Вопрос, правда, в том, кто распределяет ресурсы. Если Чубайс со товарищи — это одно. Если некое экспертное сообщество, лучше независимое — другое.

Роль Академии наук должна расти в период кризисов, потрясений. Руководителям следует чаще спрашивать её экспертное мнение, но довлеют рыночные принципы. А они в фундаментальной науке не работают и никогда не будут работать. Она тем и характерна, что конструктивна там, где возникают прорывные идеи. Может, надо создать, например, сеть национальных лабораторий. Год назад об этом заговорили, попытались в семи национальных университетах создать семь лабораторий. Не получается пока. В университетах всего 4% науки, а в НИИ — 94%. Правильнее выглядит закон о возможности организации совместных лабораторий в вузах и академических институтах. Раньше учебно-научно-практические комплексы у нас создавали энтузиасты. Некоторые московские ректоры, получив статус научно-исследовательских вузов, пошли по пути создания лабораторий и кафедр, чтобы воспитывать новое поколение студентов-исследователей.

Словом, пока положительной динамики в судьбе науки не наблюдается. Принятие законопроекта «О внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ в связи с совершенствованием правового положения госучреждений» коснется науки, и многим институтам придется туго, особенно тем, кто не выполняет социальных услуг. Но будем жить и надеяться на лучшее.

Галина Киселева, «НБС»